

Однако и строительство портов, и дальние плавания — это крупные проекты, которые принесут долгосрочные выгоды. Уже на начальном этапе строительства портов они обеспечили множество рабочих мест для местного населения, а также привлекли инвесторов. Именно для этого и было создано Министерство торговли.

Кроме того, с развитием и инновациями в металлургии, текстильной промышленности, соляной отрасли и производстве цемента, расходы обычных людей на основные нужды постепенно снижались. Увеличение доходов от выращивания тутовых деревьев, хлопка и других экономических культур, а также внедрение ирригационных проектов и сельскохозяйственной политики способствовало росту доходов от земледелия. Развитие ремёсел также открыло новые источники дохода для простых людей. В общем и целом, уровень жизни обычных людей значительно повысился.

Это не только стимулировало потребление и способствовало развитию промышленности и торговли, но и помогло Гу Цину, сидящему на троне, завоевать народную поддержку, делая его указы более эффективными.

Однако те, чьи привилегии оказались под угрозой, были недовольны.

Особенно Гу Цин, который планировал создать Библиотеку Цзючжоу, чтобы сделать знания, которые ранее были дорогими, доступными.

Конечно, большинство чиновников уже приобрели «стокгольмский синдром», но всё же оставались те, кто продолжал балансировать на грани. На этот раз это затронуло императорскую семью.

После того как князь Лян поднял восстание и потерпел поражение, Гу Цин отменил систему феодалных владений.

Многие члены императорской семьи переехали в столицу, и те, кто обладал настоящими талантами, не боялись.

Эти таланты включали не только традиционные науки, но и тех, кто преуспел в сельском хозяйстве, медицине, математике, географии или музыке, всегда находили место, где могли бы проявить себя.

Например, тот, кого считали глупцом, побочный сын князя Ханьвана, оказался обладателем выдающихся способностей в математике, и император Тяньци сразу же забрал его к себе, начав усердно обучать.

Это вызвало огромное удивление и зависть у многих.

Кстати, этого «глупца» звали Сыту Лянькэ.

Более того, это касалось не только мужчин.

Помимо членов императорской семьи, даже женщины из их окружения, обладавшие талантами, могли быть приняты в Женскую школу Великого Чжоу, если их заметила принцесса Фэнъян.

Однако, несмотря на это, многие остались без дела, особенно те, кто раньше жил беззаботно. В своих владениях они были практически местными правителями, но теперь они оказались в положении, где их считали бесполезными.

Такое изменение статуса, а также то, что они ещё не испытали на себе стиль управления Гу Цина, привело к тому, что они начали устраивать беспорядки.

И не просто беспорядки, а крупные.

Это также было связано с Хэ Ваньцин.

Когда Хэ Ваньцин была объявлена заговорщицей, мало кто знал, что это было в некоторой степени надуманно, но со временем все поверили в это.

С тех пор, как Гу Цин укрепил свою власть, все осознали, что его гениальность была безумной, но если он скрывал свои способности, будучи принцем, то он был мастером маскировки.

Кроме того, его методы управления были слишком жестокими и коварными, разве это могло быть врождённым?

В общем, в этом было много интересного, но эти люди не были настолько глупы, чтобы действовать в одиночку. Они думали, думали и в конце концов вспомнили об императоре Цзинтай.

Император Цзинтай был сложной личностью, но он всё же был бывшим императором, и его статус давал ему определённые преимущества. У него наверняка остались верные слуги, а если нет, то его авторитет мог быть использован против Гу Цина.

Нет, последнее лучше вычеркнуть.

В общем, статус бывшего императора мог быть использован как прикрытие.

После тщательного планирования они начали действовать, включая подкуп врачей, чтобы те сравнили пульс Гу Цина на троне и пульс второго принца в прошлом.

Также они искали учителей, которые преподавали в императорской школе, чтобы те подтвердили, есть ли различия между Гу Цинем и вторым принцем, например, в почерке.

Все это повторяло процесс, использованный против Хэ Ваньцин.

Но они забыли, что Хэ Ваньцин была зависима от Цзинтай и стала мишенью для всех, а Гу Цин теперь обладал абсолютной властью и пользовался народной поддержкой.

Что касается почерка? Для него подделка была простым делом.

В тот день Гу Цин на собрании чиновников предложил создать Академию наук Цзючжоу, чтобы такие талантливые люди, как Сыту Лянькэ, не оставались в тени, и снова выдвинул идею разделения наук.

Академия наук Цзючжоу будет заниматься углублённым изучением естественных наук, включая математику, химию, физику, географию, биологию, метеорологию, медицину и сельское хозяйство.

Она также будет привлекать талантливых людей со всей страны, независимо от их статуса или образования. Академия не будет государственным учреждением, и большинство её членов изначально не будут занимать официальных должностей, но государство будет их поддерживать. Если их работы будут опубликованы, государство возьмёт на себя их распространение.

Если они будут проводить исследования, все необходимые ресурсы будут предоставлены государством, и они будут получать награды за свои достижения. Те, кто внёс значительный вклад в страну и народ, могут даже получить титулы.

Соответственно, требования к этим талантливым людям будут весьма высоки, в отличие от более доступной школы Линтай.

Можно сказать, что Академия наук Цзючжоу стала прообразом научно-исследовательского института.

Это предложение было принято чиновниками относительно спокойно.

В конце концов, это не государственное учреждение, и хотя титулы немного раздражали, но ведь такие «странные искусства» не могли вызвать большого волнения, не все же были такими, как злой даос Дитя долголетия.

После этого Гу Цин заговорил о библиотеке.

Это уже было не так просто, ведь знания всегда считались путём к власти, и такая идея глубоко укоренилась в сознании людей. Кроме того, аристократы были аристократами именно благодаря своей культурной основе, и если эта основа перестанет быть уникальной, чем они будут отличаться от простолюдинов?

Гу Цин, сидя на троне, слушал, как чиновники горячо обсуждали этот вопрос, и вспомнил, как за последние два года количество частных школ в Великом Чжоу увеличилось, а многие учёные начали использовать свои лекции в академиях, чтобы критиковать политику, выступать против подавления общественного мнения властью и пропагандировать новые ценности и мировоззрение.

Гу Цин был доволен этим и проявлял терпимость к таким действиям, планируя внести в «Законы Великого Чжоу» пункт о запрете наказания за слова. Как и он сам, который способствовал распространению Учения Белого Лотоса, популяризирующего научные знания, введение математики в учебные программы по всей стране стало возможным благодаря постепенно формирующемуся тренду, идущему сверху вниз и снизу вверх.

Если он не сможет ощутить и следовать этому тренду, то будет им поглощён.

Сейчас в зале заседаний было много умных людей, иначе они бы закричали при предложении создать Академию наук.

Те, кто больше всего шумел, казались Гу Цину клоунами, но раз уж они так старались, он не мог не ответить.

Гу Цин выпрямился.

Шум в зале мгновенно стих, и многие затаили дыхание.

Гу Цин с удовольствием сказал:

— Я слышал, что в последнее время некоторые сомневаются в моём происхождении. Не в том, что я не сын императора и императрицы, а в том, что я не Сыту Хэн, сын императора и императрицы, как заговорщица Хэ.

Чиновники: «!!!»

Они все опустили на колени, думая, кто же осмелился на такое.

Гу Цин продолжал:

— Я ценю такой скептицизм. Линь Цзюэ, выйди и расскажи, что вы нашли.

Линь Цзюэ: «!!!»

Он, решившись на всё, бросил бомбу:

— Ваше Величество, из-за дворцовых интриг вы не сможете иметь потомства!

Чиновники: «!!»

Гу Цин рассмеялся:

— Я думал, вы скажете что-то, чего я не знаю, а оказалось, только это?

Он говорил так легко, как будто отсутствие наследников не было проблемой.

Вспомнив поговорку «Из трёх видов непочтения отсутствие наследников — самое большое», а также то, что он никогда не проявлял уважения к императору Цзинтай и даже выражал отвращение к своей крови, можно было подумать, что для него это было даже радостным событием.

К тому же в истории были императоры без наследников, и хотя это могло повлиять на их правление, в случае Гу Цина это не было проблемой.

Линь Цзюэ: «.....»

<http://bllate.org/book/15394/1359558>